

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 70

Издательство Томского университета
2016

придавать им иной смысл в других отраслях права, лишена самостоятельности, поскольку вносит путаницу при толковании и эффективном применении норм.

Кроме того, понятие источника повышенной опасности не является общеправовым, которое используется и имеет одинаковое значение для всех отраслей права. Как уже ранее указывалось, оно относится к гражданско-правовой категории. В УК РФ понятие «источник повышенной опасности» в ст. 168 УК РФ придается иное смысловое значение. На наш взгляд, использование понятия «иной источник повышенной опасности» в ст. 168 УК РФ было сделано с целью обозначить, что это преступление может быть совершено с использованием предметов или веществ, которые могут создать реальную угрозу причинения вреда жизни, здоровья или имущественным интересам граждан.

НОВАЯ РЕДАКЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ О ХАЛАТНОСТИ

М.А. Тыняная

Федеральным законом от 13.07.2015 № 265-ФЗ в ст. 293 УК РФ внесены изменения; ч. 1 ст. 293 изложена в следующей редакции: «Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом *своих обязанностей* вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо *обязанностей по должности*, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Фактически законодатель предусмотрел два варианта поведения должностного лица в составе халатности: 1) неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе; 2) неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом обязанностей по должности. Однако при такой редакции уголовно-правовой нормы возникает вопрос: в чем отличие «своих обязанностей» должностного лица от «обязанностей по должности»?

К сожалению, законодатель достаточно ясно не объяснил, чем вызваны эти изменения. Видимо, они были обусловлены изменением понятия должностного лица. Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 265-ФЗ) должностными лицами являются в том числе и лица, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам РФ или муниципальным образованиям. Изменение понятия должностного лица в целом, полагаем, следует оценить положительно. Стоит согласиться с мнением авторов законопроекта, что правовая природа осуществляемых этими руководителями полномочий, порядок их назначения на должность позволяют говорить о целесообразности приравнивания таких лиц к должностным лицам¹. Вопрос о необходимости привлечения этих лиц к уголовной ответственности за халатность давно ставился в уголовно-правовой науке и практике².

Субъектами халатности, как отмечается в литературе, теперь могут быть лица, которые не являются государственными и муниципальными служащими, однако являются должностными лицами³. Надо сказать, что эти лица могли быть субъектами халатности и до указанных изменений. Не всякое должностное лицо является государственным или муниципальным служащим. В частности, должностными могут быть лица, выполняющие функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные *по специальному полномочию*. По специальному пол-

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 394011-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части усиления ответственности за преступления, связанные с ненадлежащим исполнением должностных обязанностей) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² См., напр.: Мелихов С.Ю. Проблемы криминализации общей управленческой халатности в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 22 с.

³ Назаров О.В. О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

номочию функции должностного лица может исполнять лицо и не занимающее должность. Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя)¹. У таких должностных лиц нет «своих обязанностей», но есть «обязанности по должности».

Н. Егорова отмечает, что дополнение ч. 1 ст. 293 УК РФ указанием на «обязанности по должности» дает основание полагать, что тем самым криминализировано неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом не только сугубо должностных, но и вообще любых обязанностей по этой должности, включая профессиональные². С такими выводами сложно согласиться, они противоречат систематическому толкованию нормы о халатности, природе этого преступления.

Здесь уместно вспомнить текст ст. 172 УК РСФСР 1960 г., в котором халатность определялась как «невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом *своих обязанностей* вследствие небрежного или недобросовестного *к ним отношения*, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан». Многие авторы предлагают вернуться к этой редакции закона. В частности, ввиду того, что она лучше отражает субъективные и объективные признаки халатности. Такая редакция закона, действительно, по сравнению с действующей представляется более ясной и логичной. Действующая редакция текста ст. 293 УК РФ создает существенные трудности в уяснении признаков халатности, сложна для восприятия.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Егорова Н. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность 2016. № 2. С. 36.

Так, возникают сложности с определением формы вины халатности. Термины «небрежное и недобросовестное отношение к службе» неоднозначно толкуются в науке и практике уголовного права, однако некоторые авторы утверждают, что они указывают на форму вины халатности. При существующей редакции нормы допустим вывод, что халатность может быть совершена и умышленно.

Более верным решением, полагаем, было бы исключить из законодательного определения халатности термины «небрежное и недобросовестное отношение к службе», которые не позволяют с достаточной ясностью, точностью определить ни объективную, ни субъективную сторону халатности, и указать в тексте ч. 1 ст. 293, что общественно опасные последствия могут быть причинены только по неосторожности.

ПРИСВОЕНИЕ НАЙДЕННОГО: НУЖНА ЛИ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ?

В.А. Смирнов

Уголовный кодекс РФ 1996 г. не содержит специального состава присвоения найденного. Тем не менее в судебной и следственной практике регулярно возникают вопросы: как квалифицировать случаи обращения лицом в свою пользу потерянного чужого имущества? К сожалению, единства подходов не наблюдается, в результате чего существует потребность в продолжении исследований этой проблемы.

Анализ правоприменительной практики показывает, что российские органы предварительного расследования изначально давали квалификацию подобных случаев по ст. 158 УК РФ, что, конечно же, было неправильным. Еще в XIX в. и законодатель, и ученые-криминалисты противопоставляли кражу и присвоение находки, отмечая разницу в общественной опасности этих преступлений, а также в их объективной стороне (при присвоении находки отсутствует изъятие)¹. На таких же позициях основывалось и советское уголов-

¹ Судебные уставы Императора Александра II. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями с дополнениями по 1 января 1885 г. С приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената и с